

Андреева О. В.,
ГГУ ім. Ф. Скорини, г. Гомель

КАТЕГОРИЯ ОДИНОЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ПРОЗЫ)

Об'єктом дослідження даній статті є категорія самотності, яка має ряд різних проявів, таких як усвідомлена ізоляція людини на короткий період часу, усвідомлення людиною своєї унікальності серед інших представників соціуму, незрозуміння між представниками людського суспільства, відчуження, екзистенціальний страх, а також відчуття провини. В статті також аналізуються модифікації та шляхи подолання стану самотності, відображені в сучасній білоруській прозі.

Ключові слова: категорія самотності, стан, відчуття, категорія провини, категорія страху.

The object of this work is the category of loneliness which has a number of its display variety, such as a deliberate person's isolation for a short period, a feeling that a person is unique among the other representatives of the society, the failure to understand one another, the estrangement, the existential fear and the feeling of guilty. The way and modifications of loneliness category reflection in modern Belarusian literature is analyzed in the work.

Key words: the category of loneliness, state, feeling, the category of guilty, the category of fear.

Понятие одиночества до сих пор не оформлено однозначно в современных антропологических исследованиях. Однако следует отметить, что это состояние переживает в той или иной степени почти каждый представитель человеческого общества, и поэтому восприятие им негативного или позитивного характера одиночества отличается, исходя как из субъективной оценки, так и из культурологической. Подобное явление приобрело наибольшую значимость в условиях кризисной ситуации рубежа тысячелетий и принудительной для личности смены культурных измерений. Поэтому рассмотрение и анализ категории одиночества и ее модификаций в современной белорусской прозе становится полностью оправданным.

Необходимо отметить, что обозначенное выше состояние отличается комплексностью и сложностью проблем, причиной которых оно становится. Обычно в произведениях не встречается отражение только одной разновидности этой категории. Во-первых, одиночество может представлять собой сознательную непродолжительную изоляцию человека с целью отдыха или самоанализа. Во-вторых, это состояние может быть детерминировано такими причинами, как ощущение личностью собственной не-

повторимости, отличности от других представителей общества. Писатели рассматривают в своих произведениях категорию одиночества при помощи ряда персонажей. Это образы художников (как, например, в повести Ю. Станкевича “Луп” и рассказах А. Глобуса “Одиночество на стадионе”), актера и музыканта (повесть “Луп” и “Ангелы на большаке” Ю. Станкевича), а также личностей, которые остро ощущают свое отличие от рядовых представителей общества, что, например, происходит с героем повести А. Козлова “Раздоруженный сороковник” Антоном Яновичем. Последний, замкнувшись в процессе собственной индивидуализации, осуществляет своеобразный бунт против установок и требований, выработанных массовым сознанием. Уникальными также являются и люди, осужденные на непонимание своими необычными именами (герои повести “Ангелы на большаке” Эрика, Арсений, Тоната), а также личности, которые смогли взаимодействовать с ощущением собственного одиночества и познать все его грани (триптих Б. Петровича “Стах”), потому что “геній – гэта пуштацвет. Геній – гэта найпрыгажэйшая кветка, якая ярка цвіце, аднак не дае пладоў. Геній не дае працягу: ён – вянец” [1, с. 44].

Исследуя феномен уникальности, авторы приходят к мысли, что каждый человек в той или иной степени является уникальным и неповторимым. Однако только единицы способны осознать и гармонично сосуществовать с принятием этой истины, не провоцируя появление комплекса нарциссизма или мании величия. Также в современной белорусской прозе звучит мысль о том, что полноценная жизнь возможна только при условии согласованности между внутренними состояниями и переживаниями личности, которые включают и ощущение одиночества.

Существование индивида как части социума невозможно без ежедневного и безостановочного интеллектуального и духовного взаимодействия с другими индивидами. Однако подобная особенность человеческой природы очень часто превращается из позитивного и естественного в явление, которое становится причиной многочисленных проблем и деприваций. К вопросу недостаточной или отрицательной реализации человеческой коммуникации можно отнести фактор непонимания, который проявляется при абсолютной или частичной психологической несовместимости личностей, а также при неприятии позиции компромисса.

Примеры существования человека в условиях непонимания, вызывающих состояние одиночества, продемонстрированы в таких произведениях, как повесть Ю. Станкевича “Ангелы на большаке”, главные герои которой, Арсений и Эрика, испытывают психологический дискомфорт от чувства любви. Особенности эмоции молодого человека толкают его на необдуманные поступки, приводят к неврозу, который руководит мыслями и ощущениями, что, однако, герой не осознает. Автор приводит мысль о том, что можно достичь внутренней гармонии при условии

отказа от привязанности к человеку, с которым сложились отношения непонимания.

К этой же модификации категории одиночества обращается Б. Петрович в миниатюре-фреске “Одиночество”, главный герой которой замечает, что на дереве за окном кто-то живет, и уже давно. Ни Саша, ни тот, кто жил на дереве, не отваживался познакомиться, однако оба знали, что встреча должна произойти, потому что “гарантией этому было их одиночество” [1, с. 180]. Молодой человек чувствовал, что его чувство имеет много общего с чувством того, кто за окном. Саша ошибался только в одном: это существо было не жертвой навязчивого и непреодолимого ощущения, а само являлось персонифицированным одиночеством. В повестях К. Лялько “Лес” и “Близко весна” одиночество рождает чувство псевдо-вины, а также ощущение абсолютной духовной замкнутости.

Еще одной проблемой, которая становится базисом состояния одиночества, является отчуждение людей в обществе рубежа веков. Авторы “Психологического словаря” определяют эту категорию как “процесс и следствие преобразования качеств, способностей и деятельности людей в нечто иное, чем оно является само по себе. Эта трансформация в независимую силу, которая руководит людьми” [3, с. 323]. Б. Петрович и Ю. Станкевич предлагают мысль о том, что представители современного социума на подсознательном уровне строят эмоциональную стену между собственным внутренним миром и микрокосмами окружающих людей. Создание подобных барьеров в процессе общения с другими личностями характерно для каждого индивида, независимо от его самооценки и выполняемой социальной роли.

Коммуникативная проблема непонимания, которая была обозначена выше, становится основой состояния физического одиночества, спровоцированной расставанием близких людей. Герои произведений К. Лялько и А. Глобуса решают закончить свои отношения расставанием, что является признаком невозможности установить естественный эмоциональный контакт с другими индивидами. Писатели не предлагают путей выхода из подобных ситуаций, а лишь позволяют своим персонажам спрятаться, уйти от необходимости разрешения проблем, связанных с неумением установить качественную коммуникацию.

Кроме того, в творчестве Ю. Станкевича, К. Лялько, А. Казлова состояние одиночества основано на таких экзистенциальных категориях, как осознание человеком бесцельности своего существования и существования человечества в целом, а также на страхе смерти и страхе перед силами бытия. Психологический мир главного героя романа Ю. Станкевича “Любить ночь – право крыс” Данилы Прусака усложняется доминирующим ощущением трагичности и абсурдности картины мира, а также чувством своей незащитности и вызванными этими факторами тоской

и одиночеством. Писатель доказывает на примере своего персонажа, что человек, ““дивид” – фрагментированный, разорванный, лишенный целостности” [2, с. 186] (по словам исследователя А. Кислицыной) способен постичь суть своего существования, столкнуться лицом к лицу со своим alter ego, что будет гарантировать достижение состояния абсолютной внутренней уравновешенности и спокойствия. Герои же произведений К. Лялько и А. Козлова оказываются в некоторой степени пассивными перед бытийными обстоятельствами и не могут найти силу духа и уверенность, чтобы отыскать пути преодоления своего экзистенциального страха и ощущения одиночества.

Таким образом, в текстовом пространстве современной белорусской прозы категория одиночества представлена в качестве одного из доминирующих и смыслообразующих феноменов человеческого существования, который характеризуется сложной структурой и имеет комплексную основу, а также определяется неоднозначностью воздействия на личность. Писатели представляют только два вида противоположных по своей сущности варианта избавления от ощущения одиночества. Это путь спасения от данного состояния через отрицание своего внутреннего “Я”, используя так называемую мимирию, что может привести к абсолютной потере собственного “Я”. Другим вариантом избавления от страданий, которые несет за собой отчужденность, является абсолютное осмысление и принятие своей уникальности, а также реализация процесса налаживания внутренних психологических связей.

Литература:

1. Пятровіч Б. Шчасце быць... Трыпціх, аповесці, апавяданні, мроі [тэкст] / Б. Пятровіч. – Мн.: “Тэхнапрынт”, 2004 – 576 с.
2. Кісліцына, Г. Новая літаратурная сітуацыя [тэкст] / Г. Кісліцына. – Мн.: Логвінаў, 2006. – 205 с.
3. Копорулина В., Смирнова М., Гордеева Н. Психологический словарь. 3-е издание, дополненное и переработанное [текст] / В. Копорулина, М. Смирнова, Н. Гордеева. – Ростов н / Д: Феникс, 2004. – 640 с. (Серия “Словари”).